

РАССВЕТНИЦА - 2

ОКСАНА
АЛЕКСЕЕВА

16+

Annotation

Рассветники – не судьбы. Они оружие. Но Марина сомневается, что мир делится на черное и белое. Особенно, когда рядом есть тот, кто постоянно рушит ее приоритеты. Вторая книга трилогии "Рассветница". При создании обложки использованы изображения с сайта shutterstock

---

Глава 1. Туризм и прочие развлечения

– Ты очень сильно изменилась в последнее время, Мариш.

Мама сидела на кровати и наблюдала, как Марина подводит глаза. Молчала, молчала и вдруг выдала это. Марина поймала ее отражение в зеркале и уточнила:

– В чем именно?

– Да во всем. Даже в этой своей подводке. Другая одежда, другой стиль, но ты словно и внутри стала какой-то...

– Какой?

Мама развела руками и вздохнула:

– Не знаю. Твердой какой-то. Каменной.

Марина улыбнулась и вернулась к своему занятию.

– Я просто взрослею. Второй курс института! А ты все еще считаешь меня маленькой девочкой.

Та отчего-то очень тяжело вздохнула:

– Возможно. Мне нравится Илья, правда. Но мне не нравится, какой становишься ты, встречаясь с ним.

Марина удивленно вскинула бровь:

– Разве дело в Илье?

– Надеюсь, что не в нем. Любовь меняет людей, но обычно в какую-то приятную сторону.

Хотя дело было, конечно, в Илье. Конкретно – в рассветной деятельности, где он был учителем, напарником и самым верным товарищем. Маринина замкнутость не была связана с романтическими переживаниями, и мама интуитивно улавливала, что дочь многое скрывает. Каждый день скрывает все больше и больше.

Но если непонимание мамы было связано с недостатком информации, то с Алисой происходили изменения необъяснимые. Уж Илья-то с Мариной были в курсе всего и, тем не менее, не могли понять. Еще недавно открытая и веселая девчонка с хранителем теперь стала другой: она часто хмурилась и погружалась в непонятные размышления, была подчеркнуто сосредоточена на любом деле. Судя по всему, Алиса пережила слишком сильный стресс, который и не думал проходить. Борьба со злыми силами стала напоминать для нее вендетту. Хранитель то ли потерял память, то ли просто делал вид, что ничего не помнит. Он пытался помешать своей подопечной, но под натиском ее решимости сдавались все. Теперь и Илья был вынужден признать, что Алисе лучше научиться драться, потому что в стороне от драки ее не оставишь. Но все же упор она делала не на физическую подготовку, а на изучение заклинаний и амулетов. И в этом смысле становилась бесценным членом команды.

Мама проследила за тем, как Марина подхватывает свой рюкзак. Какое счастье, что у нее нет привычки копаться в вещах дочери, а то содержимое сильно бы ее удивило. И напоследок сказала примирительное:

– Но вот ваше увлечение туризмом мне кажется очень интересным занятием, Мариш. Увлекательно и полезно!

Марина улыбнулась и закинула рюкзак на одно плечо, направляясь к выходу из комнаты:

– Я тоже так думаю, мам. Свежий воздух, посиделки у костра, что может быть лучше?

На всякий случай сегодня не жди. Пока тепло, хотим напутешествоваться вдоволь.

– Позвони в любом случае!

– Конечно.

Марина вышла из подъезда и побежала легкой трусцой. Нормальная разминка перед тренировкой, которая состоится в лесу. Илья уже должен ждать. Как раз и время подумать есть. Стил у Марины изменился в верном направлении, но речь шла не только об удобстве. Она сама переменялась, но теперь еще и вызывает правильную реакцию у окружающих. Человек сам выбирает, как его будут воспринимать. Люди неизбежно принимают его решение, если оно однозначно. И для Марины выгоднее теперь выглядеть уверенной в себе, смотрящей прямо, не отводящей смущенно глаза и не поправляющей неловко юбку. Потенциальный обидчик подобное считывает на раз и хорошенько взвешивает, не задолбает ли отдачей. А любопытный соображает, стоит ли задавать лишний вопрос. Дело не в подводке, не в кожаной куртке или рюкзаке, с подчеркнутой небрежностью перекинутом через плечо, но все без исключения работает на внутреннюю настройку, а уж настройка делает остальное.

Машина стояла на привычном месте. Алиса развалилась на капоте и раскинула руки по лобовому стеклу, как будто загорала на пляже. Глаза закрыты, губы плотно сжаты. Снова погружена в какие-то непонятные размышления. Передняя дверь была открыта. Илья выставив ноги наружу, общался с кем-то по телефону. Похоже, сегодня тренировки не случится.

И точно, едва только Марина подошла, Илья начал объяснять суть дела. Алиса открыла глаза и вслушивалась в каждое слово.

– К Татьяне обратилась женщина с какой-то паранормальщиной. Что-то не так с семейной фотографией. Сейчас скинут адрес, предлагаю ехать сразу. Алис, ты с нами или закинуть тебя домой?

Алиса села, потянулась и обратилась сразу к хранителю, ведь она даже не слышала его недовольного возгласа:

– Да, я еду. Слышал? И если я только разок запнусь по пути, то найду способ от тебя избавиться.

Прозвучало очень грубо, но хранитель тут же умолк. Интересно, какой же способ знает Алиса? Или просто блефует? Но надо признать, что ее хранитель стал очень тихим – он почти не спорил и не возмущался, не задавал рассветникам вопросов и не демонстрировал характер. И Алиса постепенно отвоевывала у него всю причитающуюся ей свободу действий. Однако когда подруга проходила мимо, чтобы занять место в машине, Марина точно расслышала странный звук. Изумленно глянула на Илью и убедилась, что не ошиблась. Оберегающий дух тихо плакал, всхлипывая, но притом обнимал Алису все крепче. Она ничего из этого не ощущала, но у Марины сжалось сердце от этого едва заметного звука. Тогда, в доме Хайша, все изменилось. И хоть хранитель вернулся, но он был будто принципиально другим. Неизменной осталась только его бесконечная любовь. Но почему-то сама Алиса теперь будто ненавидела его. И причины для таких изменений были совершенно непостижимы. Неужели нельзя без раздражения относиться к его присутствию хотя бы за то, что он готов был собой пожертвовать ради ее спасения, а потом ускорил выздоровление? Надо составить с ней какой-то разговор по этому поводу, жаль, что Марина не психолог. Потому она не стала акцентировать внимание и поторопила:

– Двигаем, туристы! Турпоход сам в себя не сходит!

Возле подъезда их ждала женщина, которая бросилась навстречу и сразу спросила:

– Это про вас говорила гадалка? Меня Катей зовут.

– Да, – Илья, как обычно, принял роль организатора. – Может, пройдем в квартиру?

– Нельзя, – женщина заметно волновалась. – Муж с работы вернулся.

Илья кивнул:

– Муж, получается, не замечает странностей?

– Все он замечает, все! – нервно заговорила женщина, резко обернулась на окна, а потом махнула рукой, зовя остальных отойти в сторону. – У меня всего несколько минут. Сказала, что к соседке пошла...

Марина доброжелательно улыбнулась. Подобное было не в новинку: некоторые люди до последнего отрицают невозможное, высмеивают тех, кто верит, и не поддаются. Такие начинают пересматривать свое отношение только после того, как их окончательно прижмут злые духи. Потому и реакция этой женщины была типичной – решить вопрос, но не прослыть наивной или безумной.

Илья наклонился и заглянул женщине прямо в глаза. Обычно это успокаивает и настраивает на правильную волну.

– Мы поняли. Мужу ничего не говорим. Так что произошло?

Она заметно затряслась, обняла себя руками.

– Прозвучит как галлюцинация, но я видела... И Гена видел! Он делает вид, что ничего не случилось, но я скорее бы посчитала, что все привиделось, если бы не его реакция.

Она отвлекалась, не могла сосредоточиться из-за тревог. Алиса улыбнулась своей знакомой улыбкой и подошла ближе, положила руку Кате на плечо, и той мгновенно стало легче. Кое-что не меняется. И, медленно выдохнув, наконец-то перешла к делу:

– Свадебная фотография моих прадеда и прабабки. Красивая, довоенная, в старой раме. Мы несколько лет назад на стену в гостиной повесили, после ремонта... Знаете, такой ретро-стиль. У меня муж очень хорошо зарабатывает, а я домохозяйка, вот и слежу за уютом.

Марина же поежилась. После того, что она успела узнать, ни за что не стала бы размещать фотографии давно умерших людей на всеобщее обозрение. И не потому, что это чревато неприятностями, а просто так. Мало ли какой призрак, пусть даже доброжелательный, прицепится. Но у других свои предпочтения, и рассветники здесь не для того, чтобы поучать.

Илья пытался свести разговор к главному:

– И с этим портретом что-то случилось?

Женщина, за секунду побледнев, кивнула. Затем пояснила сдавленным голосом:

– Там... прямо на фотографии появился другой человек... Девушка. За ними... Я позавчера заметила, когда пыль протирала. Заорала, думала, у меня сердце остановится, выскочила на улицу. А когда муж с работы приехал, рассказала ему. Мы вошли... а она до сих пор там! Муж поначалу тоже испугался – я видела! А потом схватил фотографию, бросил в ванну и сжег вместе с рамой.

– Сжег? – Илья озвучил общий вопрос. Если призрак привязался именно к этой вещи, то выходит, что муж сам и избавился от него. Пусть от страха, но интуитивно нашел правильный вариант.

– Сжег, – подтвердила женщина. – А когда я наутро про это спросила, разозлился, накричал, сказал, что ничего не было. Но это от ужаса, я понимаю. Лучше забыть то, что не можешь объяснить. Кричал, что кто-то над нами подшутил: украл настоящий снимок и

переделал в специальной программе. Да у нас даже гостей не бывает, кто же так подшутить мог? А вчера вечером ремонтников вызвал, ванну акрилом залить, чтобы и следа не осталось. Но я забыть не могу! И как только он на работу уехал, начала искать гадалок. Пусть хотя бы объяснят. Объясните мне!

Ее истерика была самой нормальной реакцией. Но дело закрыто, потому Илья добродушно улыбнулся и успокоил:

– Возможно, это был призрак какой-то девушки. Но когда ваш муж уничтожил портрет, то призрак исчез. Не было других странностей?

– Я... я не знаю. Но почти постоянно нахожусь в доме одна и очень боюсь. Какой еще призрак? Почему на фотографии моих стариков?

Теперь объясняла Алиса – с улыбкой и таким тоном, что переживания сами собой утихали:

– К сожалению, сейчас уже на этот вопрос не ответишь. Эта девушка могла быть какой-нибудь родственницей ваших предков, но почему она вернулась именно сейчас, сказать сложно. Теперь она должна уйти навсегда, но если вдруг заметите любую странность, то не бойтесь – мы всегда на связи.

– Родственница? – задумалась Катя. – Да какая ж это родственница...

– Родственница, подруга, – перебирал Илья. – Кто-то близкий им. Возможно, она на той свадьбе и присутствовала. Единственное мое предположение – она была им близким человеком и недавно умерла. А появилась такой, какой была в тот день.

– Да нет же! – неожиданно воскликнула женщина. – Невозможно! Я ведь запомнила – да у меня ее образ перед глазами торчит всякий раз, когда я закрываю глаза! Я же говорила, фото довоенное, а здесь девушка в модном свитере... свитшоте или как там его.

– Что? – Илья выдал голосом ненужное изумление. – Современная одежда?

– Да! На черно-белой фотографии, за прабабкой моей, которая в свадебном платье... Я от этой фотографии тепло какое-то получала. Вот проблема какая – а посмотрю на бабу, и легче становится. И тут такое! Сама девушка черно-белая, а волосы по плечам распущены – так раньше не носили!

– Понятно, – снова спокойно ответил Илья. – Думаю, что она навсегда исчезла, но если хотите, мы придем и проверим, когда вашего мужа дома не будет.

На это женщина согласилась с огромной радостью. Когда она ушла, обменялись мнениями:

– Все-таки не будем исключать чью-то злую шутку, – сказала Марина. – Это объяснение, по крайней мере, реальнее, чем понять, почему призрак выбрал именно этот портрет. Другая версия: дальняя родня, о которой не знали. Прожила долгую жизнь, после смерти нашла своих, чтобы попрощаться и заявить о себе, потому что более близкой родни не осталось.

– Да, последнее похоже на правду, – размышлял Илья. – Меня значимость этой фотографии для самой Кати смущает. Эта вещь именно для нее была бесценной. Не для мужа, не для кого-то еще, а именно для Кати.

– И на мстительного духа не похоже, – согласилась Алиса. – Никаких проблем не доставляла, а просто появилась. Показала себя и все!

Пока остановились на этой идее. Вряд ли речь шла о злобном полтергейсте, но о ком-то, желающем что-то передать самой хозяйке. Если призрак до сих пор в квартире, то это можно будет проверить знаком призыва.

Глава 2. Старинные фотографии

Почему Алиса сразу не рассказала друзьям о мести Хайша? Они смотрели на нового хранителя и находили объяснения всем странностям – слепо не замечали очевидного. Или попросту были уверены, что случись что-то настолько страшное, то Алиса сама бы рассказала? А почему люди молчат о страшном? Почему, даже став жертвами ужасных преступлений, не могут поделиться этим с близкими? Алиса почти не задавала себе подобных вопросов, от них становилось только хуже.

Говорить надо было в самом начале: вот сказать и все, пожинать реакции. Но в тот момент она была настолько раздавлена, что не смогла выдать ни слова. Призналась только, что Хайш приходил и шантажировал ее. Рассветники вмиг организовали непроницаемую защиту, а самое важное так никому в голову и не пришло. И чем больше проходило времени, тем сложнее было признаться. Из-за нее погиб человек! Да, убил его демон, но демон, который чувствует ложь. И Хайш наверняка уловил тот миллисекундный момент, когда Алиса взвешивала, когда всерьез боялась за себя, когда подумала, что без хранителя ей не выкарабкаться. И она выбралась, вообще без последствий. Даже легкая хромота исчезла. И за это кто-то заплатил жизнью. Она винила Хайша, ненавидела его, но он извлек ее в такой грязи, в которой даже признаться невозможно. Как будто так проще: когда никто не знает, никто не взвешивает в уме те же варианты.

Через некоторое время, когда Алиса окончательно решила, что эта история быстрее примется, если не случится огласки, она подошла к зеркалу и объяснила все хранителю. Его ответа она так и не расслышала, но он внял – не стал открывать тайну рассветникам. Алиса прекрасно понимала, что дух пострадал от этой ситуации не меньше, чем она. Но отчего-то со временем скрываемое раздражение выливалось именно на него. Только потому, что раздражению нужно было куда-то выливаться. Но хранитель терпел, а может, вовсе этого не замечал, ведь его любовь бесконечна и безосновательна. Все, чего хотела теперь Алиса, – убить как можно больше демонов и этим самым оправдать свое существование. Почти как рассветник. Но рассветникам этот выбор навязан, а у Алисы хватило совести самостоятельно принять такое решение. Кстати говоря, инструментов борьбы у Алисы становилось не меньше, и этот хранитель не артачился, как прежний. Возможно, и он прекрасно понимал, насколько для нее самой это важно.

Потому и в деле со старинной фотографией она участвовала полноправно. Пошла с рассветниками на следующий день, чтобы осмотреть квартиру. Вошла без проблем, никаких предупредительных знаков от хранителя, и это означало одно: призрака здесь нет, или он совершенно безопасен. Именно об этом она и сказала друзьям. Илья задумчиво подтвердил:

– Да. Я тоже не чувствую неприятностей. Но давайте уж убедимся, раз пришли.

Хозяйка была чрезвычайно рада и их активному вмешательству, и тому, что хотя бы час ей не придется находиться в квартире одной. Обстановка впечатляла изысканностью, казалось, что каждая вещь тщательно подобрана к другой. На большой стене гостиной в небольших рамках висели старые фотографии. Почти на всех изображена природа, никаких лиц. Алисе даже показалось, что пустое место в самом верху, где раньше находился злополучный портрет, лучше заполнить очередным черно-белым изображением березовой рощи или морского прилива.

Марина объясняла Кате все, что они делают:

– Вообще, призраков лучше вызывать ночью – тогда и быстрее, и проще. Но раз вы хотите сохранить это дело втайне от мужа, то попытаемся сейчас. Илья, – она указала на рассветника, который уселся в самом проходимом месте на полу и скрестил ноги по-турецки, – сейчас нарисует знак призыва. А я буду наблюдать за изменениями. Слабого призрака вы не увидите, но можете почувствовать незначительное похолодание. Если вообще ничего не произойдет, то можно сказать, что дело закрыто по причине отсутствия улик или уничтожения главной улики.

Катя серьезно кивнула, подошла поближе к Алисе и приготовилась улавливать любые колебания температуры. Алиса же вытащила пробуждающий амулет – на слабую или доброжелательную сущность он не отреагирует, но может служить индикатором, если все внезапно изменится в худшую сторону.

Илья начертил пальцем на полу знак и закрыл глаза. Никто сосредоточенной тишины не нарушал, проходила минута за минутой, но ничего не происходило. Хозяйка расслабилась, и Марина ободряюще ей улыбнулась, но все ждали, когда и Илья решит, что ответ получен. Он сидел с закрытыми глазами еще минут двадцать, лишь потом открыл и легко вскочил на ноги.

– Вообще ничего! – обрадовал он.

И после этих слов Катя почему-то вскрикнула и обернулась:

– Муж пришел...

Теперь и остальные расслышали, как открывается дверь. Мужчина вошел, окинул компанию изумленным взглядом, но почти сразу начал злиться:

– Что здесь происходит?!

– Гена, – зашебетала Катя. – Это мои знакомые, зашли к нам...

– Знакомые? – он мгновенно перешел на крик. – Что ты тут устроила, дура зашоренная?! Еще бы священника позвала! И сколько денег ты выложила за этот аттракцион? А на костре кого-нибудь сегодня сжигать будем?! Или все-таки включим мозг и вспомним, что существует фотошоп?

По крайней мере, теперь было ясно, почему Катя ни в какую не хотела сообщать супругу. Он не просто не разделял ее страхов, он на них реагировал крайне агрессивно. Но это не дело рассветников, сами разберутся. Потому Илья, как обычно, даже не думал выходить из себя:

– Приятно было познакомиться, Екатерина. Мы уже уходим.

Мужик зачем-то схватил его за локоть, чтобы продолжить выяснять отношения. И Марина, и Алиса, которая стояла дальше всех, остановились и лишь усмехнулись. Илья уложит его за полторы секунды, стоит тому только кинуться. Но первым Илья провоцировать не стал бы – он аккуратно вывернул руку из захвата и сказал все тем же бесконечно спокойным голосом:

– И с вами было приятно познакомиться, Геннадий. Счастливо оставаться.

Но тот все бурчал и бурчал – про какие-то деньги, мошенников и колдунов-шарлатанов. Илья со скучающим видом слушал, а остальные просто ждали конца бессмысленного монолога. Алиса снова улыбнулась нервно подрагивающей Кате, которая вообще помалкивала, и в этот же момент застыла. За спиной хозяйки дома на стене висела старая фотография. Какая-то лесная поляна... в центре которой теперь виднелся силуэт.

От неожиданности Алиса вздрогнула, но, не желая перепугать хозяйку, воскликнула:

– Так, хватит уже. Катя, ну поговори ты уже со своим мужем! Нам пора уходить.

И сама же толкнула женщину к спорящему неизвестно с кем мужу. Сразу рванула к стене, схватила фотографию, потом уверенно направилась на выход. Если кто-то заметит, то крика будет еще больше. Через пару минут за ней на улицу вышли и Илья с Мариной. Они на ходу обсуждали произошедшее:

– Что-то уж слишком бурная реакция у мужика, – заметила Марина. – А жена у него на цырлах скачет.

– Да, но семейные отношения – не наш профиль, – ответил Илья. – К сожалению, такая реакция на паранормальное – обычное дело. Это такая форма отрицания, обретения внутреннего спокойствия. Меня же напрягло другое: почему он приехал сейчас, в самый разгар рабочего дня?

Алиса молча повернулась к ним, вытащила из-за пазухи куртки фотографию в рамке и протянула вперед. Рассветники тоже замерли, но ни один из них даже не вздрогнул от страха. А Алису до сих пор пробирали мурашки, когда она мельком глядела на фотографию. Заставить себя рассмотреть ближе так и не смогла. Но в центре поляны совершенно точно стояла молодая девушка в джинсах и с распущенными по плечам волосами.

– Знак призыва сработал, – выдавила Марина.

И Илья подхватил:

– Едем ко мне, там разберемся. Кроме того, проверим, исчезнет ли она при удалении от квартиры, то есть выясним – привязана она к этим фотографиям или к месту.

Марина всю дорогу не отрывала взгляда от изображения, словно пыталась запомнить. Потом вытащила сотовый и щелкнула камерой. Комментировала все, чтобы и остальные были в курсе:

– На снимке в телефоне она не проявляется. Само изображение очень четкое. Девушка, лет двадцать пять, одежда современная. Выражение лица... не знаю, сосредоточенное, может быть. Не разглядеть, будто снято издалека.

– Не исчезает? – интересовался Илья. – Мутнее не становится?

– Вроде бы нет. А! Рассмотрела. У нее глаза закрыты!

Илья вздохнул:

– Значит, лежит с закрытыми глазами.

Алиса не выдержала:

– Мертвая?

– Мертвая, Алис, мертвая. Живые на подобные чудеса не способны. Осталось выяснить, как она связана с этой семьей и зачем приходит именно к Кате. Ее послание расшифровать невозможно, кроме того, что она явно не хочет причинить зла, а словно бы просто обозначить – я есть.

– Точнее, «я была», – поправила Марина, но так и не оторвала взгляда от изображения. – Наша дамочка совсем не похожа на убийцу, так что оставляем вариант с неизвестной родственницей.

Алиса же подумала о другом. Катя не похожа, а вот ее муж – вполне. Но призрак привязывался именно к вещам хозяйки, как если бы хотел докричаться до нее. Даже начала формироваться идея, но Алиса пока предпочла не разбрасываться необоснованными обвинениями.

Недолгий поиск в интернете показал, что девушка находится в розыске. К сожалению, ее родню уже хорошие новости не ждут. В полицейские базы Илья доступа не имел, потому искал везде, где хоть что-то можно было обнаружить: соцсети, местные новости и прочее.

Теперь отыскалась и большая фотография Лилии. Двадцать четыре года, похоже, недавно окончила институт, куча друзей и фотографий в Инстаграмме. Беспокоить родственников пока не хотелось, потому искали все зацепки по поверхности. И нашли – на странице в соцсети две недели назад Лилия хвасталась, что нашла замечательную работу в крутой фирме. Уже никто и не удивился, что Геннадий был гендиректором как раз там.

Чем ближе была разгадка, тем тяжелее становилось на сердце. Девушка устроилась секретаршей, но отработала всего несколько дней, после чего пропала. И теперь уже совершенно точно стало понятно, что агрессия мужа была совсем не реакцией на непонятное. Он знал ее! Он не просто увидел что-то непонятное, он увидел человека, который работал на него и недавно исчез. Ужас его словами передать сложно, но если бы он не был причастен к ее исчезновению, то ужас бы этот проявился совсем иначе...

Ситуация очень сложная, тупиковая. Хоть Марина с Ильей на следующий день и отправились в офис, чтобы тайком задать вопросы сотрудникам, но уже и они понимали, с кого надо начинать. И кем заканчивать. Когда вернулись, то подтвердили – да, эту девушку видели, а уборщица попутно заметила, что начальник явно приударил за новенькой с первого же дня. А вот на прошлой неделе с работы подвез. Если секретарше эти домогательства без надобности, вот и сбежала без объяснений. Да только не сбежала она, убита. Возможно, как раз за то, что отказала или стала любовницей, а затем принялась шантажировать. А потом вернулась к той, кого посчитала сестрой по несчастью или человеком, до которого можно докричаться. Бедная девушка не стала мстительным духом, ей просто важно было заявить, что она была.

Но рассветники не судят людей, не имеют права судить. Потому они и не знали, что еще можно сделать. Катя, обнаружив пропажу, вышла на связь сама. И тогда все вместе и после долгих споров решили, что обязаны рассказать хотя бы этой женщине правду. Пусть собирает вещи и уходит, пусть разводится или живет, как раньше, смирится, что ее муж убийца. Она не верила, не хотела все это принимать, но расследование идет. Рано или поздно найдут тело, и тогда ее семейной жизни все равно наступит конец. А если вина Геннадия так и не будет доказана, то все равно, что это за семья такая? Катя ушла в полном раздрае, но дальнейшее – только ее выбор. Она имеет свободу судить, а рассветники нет. Девушка с фотографии исчезла сразу же после того, как Катю посвятили в подробности. У нее и не было никакой другой цели.

Это дело так и повисло гнетущим чувством незавершенности. Но старались об этом не вспоминать, все равно добавить нечего.

Глава 3. Нерыбные места типа Греции

Хайш любил теплый климат и солнце. Он предпочел бы Афины, но знал, что лучше не высовываться и уж точно не оказываться в тех местах, где искать стали бы в первую очередь. А маленькие города в любой точке мира похожи этой непроходимой скукой и ощущением, будто все грандиозное проходит где-то в другом месте. А здесь даже ни одного рассветника – некому нервы потрепать унылыми летними вечерами. Он пытался отслеживать появление новеньких экстрасенсов, они чувствуют разломы и прочие приятности, но здесь даже таких не попадалось.

В процессе борьбы со скукой Хайш совершенно случайно нашел себе презабавное развлечение. Увидев на местном форуме жалобу о призраках, направился туда. К счастью своему, обнаружил аж целых трех полтергейстов: невинно убиенных подростков, которые теперь принялись мстить всем проживающим по соседству. О многоквартирнике пошла такая слава, что новых жильцов и пряниками не заманишь, а старые арендаторы спешно уезжали. Изгонять призраков по-рассветному Хайшу было неинтересно, к тому же злобные духи охотно шли на контакт с демоном. Они и поведали имя убийцы. Хайш разыскал того, притащил в этот дом и наслаждался его мученической смертью. Труп сжег на месте: ремонт попортил, зато ни единой зацепки для полиции не оставил. Призраки после законченного дела навсегда исчезли из этого мира. Хозяйка дома, для которой Хайш представился экзорцистом, не могла подобрать слов благодарности. Она щедро оплатила работу, но Хайш вернулся позже уже в ее квартиру и вытянул из сейфа все драгоценности.

После чего на всякий случай снова поменял один маленький городок на другой. Внешность-то примечательная, такой красоте сложно бродить по грешной почве и не быть запомненным. Место поменял, а азарт остался. Через некоторое время он и объявление дал, твердо вознамерившись заниматься такой работой. Это же просто находка! И весело, и убивать можно, сколько влезет, и ни один рассветник не придерется. Демон, борющийся со злом! Хайш решил, что обязательно разместит этот слоган на рекламном баннере.

Однако еще через некоторое время он дошел до очередной гениальной идеи. Дел было катастрофически мало, таких масштабных полтергейстов, как в первом случае, вообще не попадалось, только мелочевка типа гулей, раскапывающих могилы. И ни одного рассветника поблизости. Когда эта идея появилась в голове впервые, Хайш начал анализировать тщательнее. В самом деле, в некоторых местах было прямо скопление и темных, и рассветников. Вон, в известном, тоже совсем небольшом городе, аж целых полторы штуки. А где-то тихо с обеих сторон. Похоже, что рассветники появляются там, где нужны больше. А нужны они больше в месте сосредоточения неприятностей. Неприятности в одно место стекаются или спонтанно – так часто бывает в мегаполисах и центрах вращения бабла, или... Удивительно, что Хайш не допер до этого раньше. Темные не чувствуют точные места разломов, но ощущают прилив сил и настроения. Потому, чем ближе эта точка, тем чаще там будут объявляться злобные призраки, демоны, исполняющие желания, и прочая братва. Если логика верна, то вывод неутешительный: самые веселые города будут наводнены рассветниками, места разломов будут наводнены рассветниками, рассветники прикончат Хайша, даже имени не спросят, а уж потом, посмертно, будут разбираться, что он типа за хороших. Хотя бы косвенно.

Выходило так, что если он даже найдет новый разлом, то там его будут ждать очередные

неприятные борцы за неведомые ценности. А в других местах убивать нечисть сложно, по причине ее фатального отсутствия. В крупных городах всегда есть место развернуться, но там его рано или поздно заметят знакомые знакомых полужнакомых и по цепочке передадут тем, с кем встречаться Хайшу жизненно не нужно. Или сначала найти разлом, а уже потом встречаться. Как ни крутил Хайш эти мысли месяцами, но путь был один – вернуться обратно. Там его хотя бы местные знают. И тогда он впервые пожалел о том, что сделал с Алисой. Ведь почти наладил дружеские связи, и вот. Но все же решил рискнуть. Хотя бы удостовериться. А вдруг та впилила, что это был самый настоящий подарок, пережила муки совести и теперь ждет его с распахнутыми объятиями? Вместе с рассветниками. И вся троица, омываясь слезами благодарности, проводила бы Хайша к разлому и заявила бы, что он зря по греческим деревушкам без толку кукарекал. Кроме того, у него там осталась полуразрушенная недвижимость, что в текущем финансовом положении неплохо.

Хайш явился в город ночью. Оказалось, что целых две спальни остались целы, даже вандалы не тронули. Неплохо. В одной комнате можно жить, а в другой устраивать вечеринки. И придется перетерпеть в скромности. Хайш и свет не стал зажигать, чтобы проверить целостность проводки. Пока он не хотел рисковать быть обнаруженным, а в этих руинах, похоже, его давно уже не ищут.

Он знал, с кого стоит начать, чтобы прощупать почву – с самого слабого звена. Алиса может попытаться вцепиться ему в глотку, Илья даже может успешно вцепиться ему в глотку, а вот Марина не должна быть так же агрессивно настроена, как первая, и такой же опасной, как второй. Не обозначая своего присутствия, Хайш наблюдал со стороны, исчезая всякий раз, когда появлялись двое ненужных. Ему следовало вначале поговорить с рассветницей, а уж потом все остальное, потому только за ней он и следил.

А она неплохо! Достойная героиня для американских комиксов. Стала вся такая из себя раскованная, самоуверенная, любому уличному хулигану в глаз сможет дать. Против сильного демона слишком слаба и неуклюжа, но для кадра в комиксе – вполне. Хотя Хайш предпочел бы переодеть ее в черный латексный костюм.

Он подошел утром, когда она вышла на пробежку. Это входило в ее обычное расписание, и гостей ждать не стоило. Марина побежала по уже известному маршруту, потом замедлилась и просто пошла. Нет, все же некоторые скиллы она прокачать успела, поскольку сначала настороженно повернулась вправо, а потом и вовсе уставилась на Хайша – почувствовала его присутствие безо всяких амулетов. Но плох тот рассветник, который за десять метров не чувствует демона. На лице ее читалось скорее удивление, чем ярость – очень хороший знак.

– Хайш?

– Я. Привет. Тебе идет эта прическа. А я все думал, что же это стиль такой – куски неровной шерсти.

Он подошел ближе. Она спонтанно отступила на шаг, но до сих пор в ее реакции не было вопиющего неприятия, только обескураженность.

– Зачем ты вернулся?

Хайш выдал самую очаровательную улыбку, на которую был способен:

– Уж точно не воевать.

Она будто сама не могла определиться, как реагировать на его появление. Марина не боялась, не злилась и не испытывала бурной радости. Хорошо, что сама с собой начала рассуждать – этим давала пищу и для его понимания:

– Тебе лучше уехать, Хайш. Мы помним, что ты сделал. Но все равно убьем, если ты только дашь повод. И ты напрасно приходил к Алисе с угрозами – этим испортил всю благодарность.

Приходил к Алисе с угрозами? И ни слова про нового хранителя. Подозрительно. Разве рассветница не обязана рвать и метать за убийство невинного? Хайш слегка наклонил голову набок и уточнил:

– Я приходил к Алисе, потому что мне был нужен разлом. Но сделал ли я ей что-то ужасное?

Марина вздохнула, потом нехотя кивнула:

– Я много думала об этом, Хайш. И не знаю, как относиться к тем событиям. Я видела, как ты рисковал жизнью ради нее. Потом ты пришел к ней в палату... Да, в городе было полно рассветников, но уже тогда все прекрасно понимали – ты мог прикончить ее сразу же. Мог сделать что-то жуткое. Мог вернуться чуть позже и отомстить через родных. Илья говорит, что демоны мстительны. И ты этого не сделал. Я не могу не думать о том, что ты поступил намного лучше, чем мог бы.

Огогогошеньки-го-го... И опять ни слова о хранителе. Похоже, что рассветница не в курсе! Это ли не удача? Хотя Хайшу обычно фартит, но здесь прямо десять из десяти. Надо добивать свой светлый образ. Хайш ослабил.

– Я был в Греции. Знаешь, чем занимался? Мочил полтергейстов. Азартно и прибыльно, как оказалось.

Но ее реакция почему-то была не слишком восторженной. Марина нахмурилась:

– И что? Теперь ты стал положительным героем?

Уж что, а врать Хайш умел:

– Может быть. Ты ведь сама заметила, что я после общения с вами стал немного не таким демоном, каким обязан быть демон. Кто знает, вероятно, и я могу приносить пользу. Особенно когда наскучило приносить все остальное.

Она почему-то не сводила с него сосредоточенного и не слишком дружелюбного взгляда:

– Говори уже прямо, Хайш, зачем ты вернулся? Неужели разлом все еще открыт?

А это она о чем? Хайш еще на подъезде к городу ощутил знакомый прилив энергии. Да и разлом совсем свеженький, полгода едва есть. С какой стати ему закрываться?

– Хочешь сказать, что кто-то из демонов его высосал? – не удержался он.

– Насколько я знаю, нет. Но закатник сообщил Илье, что шесть месяцев – максимальный срок.

Какой умный закатник! Видать, тот самый, что продал информацию демонам. И будет продавать снова, особенно навешав рассветнику лапшу на уши, что бояться уже нечего. Хайш подбирал каждое слово, чтобы попадать точно в цель:

– Так и есть. Вряд ли разлом еще существует.

– Тогда зачем ты вернулся?! – она наконец-то начала раздражаться.

– Я же рассказывал. Хочу бороться со злом. А злу бороться со злом в одиночку как-то плохо выходит. У меня это... харизма в другую сторону заточена.

Она расслабилась и раздражающе расхохоталась. Хайш пережил этот припадок.

– Нет, ты серьезно? Хочешь работать с рассветниками, демон? Нет, я, конечно, сообщу друзьям, пусть тоже посмеются, но уже сейчас могу огласить результаты будущего голосования.

– Не торопись с выводами, суицидница. Я могу быть полезным. И у меня до сих пор

жива одна гончая, – он с нажимом выделил последнее, напоминая о своей жертве.

И это сработало – не могло не сработать. Марина ответила спокойнее:

– Я помню, что мы живы благодаря тебе и твоему псу, Хайш. И только по этой причине я сейчас с тобой разговариваю. Но не рассчитывай на большее.

– Я оптимист, – он подмигнул.

Марина, не прощаясь, побежала в обратном направлении. Демон – профессиональный мошенник, потому он всегда чувствует, если врут. Марина была полностью искренней – она говорила именно то, что думает. И все прошло лучше, чем Хайш ожидал. Вполне вероятно, они к нему не захотят обращаться – так они и в прошлый раз не хотели. Надо просто подождать, пока прижмет. А если у всей троицы примерно такое же настроение, то ждать придется недолго.

Глава 4. Черное и белое

Понятное дело, что возвращению Хайша все удивились, но реакция Алисы была неадекватной. Она не побледнела даже – пошла зелеными пятнами. А на обсуждении включать ли Хайша в команду даже не расхохоталась. Наверное, так и не смогла определиться с отношением к нему: он, убийца, спас ее. Ничего, потом выскажется, когда будет, что сказать. А пока слово взяла Марина – она, судя по всему, старалась относиться к демону терпеливей всех:

– Да нет, народ, я не спорю, что это абсурд. Но давайте уж начистоту: демон на нашей стороне – это силовое преимущество.

– Ага, – беззлобно парировал Илья. – Пока он нас не предаст. Причем случится это в самый неожиданный момент. С темными можно вступать в разовые сделки и только когда знаешь точно их выгоду – это понимает каждый рассветник. Хайш уже использовал больше, чем раз.

Марина и не собиралась выступать адвокатом дьявола, она просто к любому вопросу подходила объективно. Обсудили, собрали все аргументы, приняли решение – и в путь.

– Все верно, Илья. Но мне не дает покоя, что мы знаем о его преступлениях, но потом работали с ним и даже не собираемся убивать. Если бы он помог сотворить десяток добрых дел, то это было бы моральным оправданием – не для него. Для нас.

– Мариш, – Илья улыбался, наблюдая за ее серьезным лицом. – Ты была бы права только в одном случае – если бы мы знали его скрытые мотивы. Вот я со всех сторон уже пытался представить, но так и не смог, как он безвозмездно уничтожает полтергейстов и помогает людям.

Марина не сдавалась:

– Ну а вдруг?

Илья уже не стал сдерживаться – расхохотался:

– Мы точно говорим об одном и том же Хайше?

Она поморщилась:

– Черт тебя дери, ты прав... Я просто так и не смогла придумать прагматичного мотива! Даже если он тариф собрался за услуги выставлять – ну, сколько он соберет? У него один костюмчик стоит больше, чем последняя бабуля смогла бы выложить, если бы продала все свое имущество! Что еще? Ведь разлом уже закрыт! У него просто нет причин крутиться рядом!

И здесь неожиданно голос подала Алиса:

– Ребят, но разлом открыт. Я не говорила раньше, потому что вы не спрашивали.

Илья уставился на девушку, не зная, что сказать. Не спрашивали, но упоминали между собой! А если бы нагрянула новая гопка нечисти? Хотя Алиса могла и не желать лишней раз поднимать болезненную тему. Знающая, где разлом, она до сих пор остается самым лакомым куском для демонов. И именно поэтому была обязана держать всех в курсе! Нет, с ней происходит что-то большее, чем посттравматический стресс. И Алиса во многих других вопросах остается открытой и смелой. Замыкается, только когда речь заходит очень близко о том, что произошло три месяца назад.

Илья спрыгнул с капота и подошел к Алисе, которая стояла немного в стороне. Взял за плечи и наклонился. Произнес как можно мягче:

– Алиса, мы твои друзья. И сможем справиться с любой проблемой, если ты не будешь ничего скрывать.

Она кусала губы и отводила взгляд.

– Ничего я не скрываю! Просто перепугалась тогда слишком сильно.

А по интонации прозвучало как «ничего уже не исправишь». Понятно, глухая оборона. Не заставишь ни уговорами, ни угрозами, ни отстранением от рассветных дел. Илья понятия не имел, что предпринять. Зато хранитель вдруг вырос и тут же сжался, прошептал:

– Скрывает.

Марина, которая это тоже расслышала, сказала неожиданно звонко и с подчеркнутой легкостью:

– И правда, что ты к ней прицепился? Многие после подобного из дома боятся выйти. Отстань от нее, Илья.

Илья отступил на шаг и заметил, как хранитель снова потянулся вверх.

– Не говорите ей! Не говорите! И тогда я вам все открою!

Марина, к счастью, была лучшей актрисой. Она так непринужденно снова защебетала про Хайша, про плюсы и минусы работы с демоном, что Илья только диву давался. А сам слушал, что шепчет хранитель. Слушал и едва мог сдержать нервную дрожь. Теперь и «возвращение» погибшего духа стало понятней, и замкнутость Алисы, которая каким-то невероятным образом посчитала виноватой себя. Удивление вызывало только то, что Хайш осмелился объявиться здесь! Ничего черт не боится.

Алиса так и не догадалась о раскрытии своей тайны. Но хранитель сто раз повторил, что она и не должна знать. Сам хранитель предположил, что она согласилась на предложение Хайша. Именно потому демон убил его предыдущего подопечного, а его самого притащил для сделки. После чего Алиса все равно не открыла Хайшу место разлома. В этом случае теперь она не могла не терзаться угрызениями совести. А у самого хранителя и выбора никогда не было, он как ее увидел – полюбил и оставить уже не мог. Быть может, так оно и было. Но рассветник – не судья.

Обсудить наедине с Мариной удалось позже. И она тоже не знала, к какому выводу прийти:

– Теперь отношения с Хайшем еще сильнее запутались... Похоже, он здесь все-таки ради разлома.

– Какие еще отношения, Марин? Мы и раньше знали, что он убийца.

Она отчего-то выглядела растерянной.

– С одной стороны, безусловно. С другой, все сильно зависит от того, была ли сделка. Если была, то получается, что Хайш убил человека по просьбе Алисы – восторга мало, но ты правильно заметил – мы и раньше знали, что он убийца. А если он это натворил без ее согласия, то это дело нельзя так оставлять! Тогда он перечеркнул все хорошее, что сделал!

– И что, ты собираешься снова пытаться его прикончить?

Марина пожала плечами.

– Знаешь, а ведь я теперь уже не балласт. Вдвоем мы уж точно справимся с Хайшем.

– Справимся, – Илья согласился, но вряд ли собирался броситься в бой прямо сейчас. Есть дела важнее Хайша. Всегда есть дела важнее. Он добавил: – Но попрошу об одном – постарайся не осуждать Алису, что бы мы о ней ни узнали.

Марина почему-то посмотрела на него с настоящим изумлением:

– Я и не думала ее осуждать!

– Правильно. Рассветники не судят.

Но ее будто распирало изнутри совсем другим:

– Дело не в этом! Я могу представить, как она пошла на эту сделку! Каждого человека можно поймать в минуту слабости, Илья, каждого! И не всегда в такие минуты получается взвесить все верно. Представь себя на ее месте – не факт, что ты на такую же сделку не пошел бы.

От неожиданной формулировки Илья опешил. Но попытался ответить очень спокойно, вкладывая вес в каждое слово:

– Факт, Марина. Я не способен даже взвешивать такие варианты.

Она будто еще что-то хотела добавить, но промолчала. Не стала продолжать спор. Илья считал, что все эти сомнения от неопытности. Со временем рассветница научится четко делить мир на добро и зло, тогда никаких метаний не останется. Странно, что за все это время она не поняла этого важного о самом Илье. Иначе бы не выдавала таких странных предположений.

Илья уже давно был влюблен в Марину, присматривал за ней с такой тщательностью, на какую вообще был способен. И радовался каждому успеху больше нее самой. Однако он видел и пробелы: Марина очень быстро втянулась, поднаторела и в метании ножей, и в самообороне, легко ориентировалась в новой информации и умела брать себя в руки в напряженные моменты. А в периоды неопределенности она смотрела на Илью – подражала его действиям и разделяла все решения. При всем этом изменения в Марине происходили будто на поверхности, но в душе ее оставался хаос. Именно поэтому она иногда выдавала нечто, что не может выдать рассветник со стажем. Илья все это видел, но не нагнетал проблему. Возможно, по мере накопления опыта Марина придет к тем же железобетонным установкам, что и сам Илья. Он-то рассветной деятельностью занимается с детства, то есть по мере взросления выращивал и приоритеты, а Марина пока принимает эти приоритеты как данные извне. Пройдет.

Да и для самокопаний времени было немного. Дело подвернулось само собой. Никто за помощью не обращался, но вмешательство паранормальных сил было очевидно. Илья наткнулся на информационное сообщение на местном сайте, потом раскопал подробности.

– Итак, – он выдавал подругам уже общую сводку. – Имеется уже пять жертв, но строительство продолжается. Солидный бизнесмен решил обосноваться в березовой роще – выкупил землю, нанял рабочих. Но за полгода успели только немного освободить участок и залить фундамент. Погибали только рабочие, причем всегда в результате несчастных случаев. Две бригады уже разорвали контракты, но у нашего товарища достаточно денег, чтобы нанять третью и четвертую. Что думаете?

Марина пожала плечами:

– А что тут думать? Феечки, как ты сам их называешь. Если, конечно, речь не идет о банальном нарушении техники безопасности.

– Лесной дух, – подтвердила и Алиса. – Защищает свою территорию. Жаль, что мы узнали об этом так поздно – могли бы спасти рабочих.

Илья кивнул:

– Алис, тебе лучше поехать с нами. Для всех нас это дело безопасное, но убийства надо прекратить. Возможно, они прислушаются к нам, если увидят своего.

Он направился к машине, но остановился, уловив, что Марина замерла на месте. Обернулся. Она задумчиво качала головой.

– Илья, это не наше дело. Нет, мы, конечно, можем попытаться по-хорошему, но дух не оставит любимое место добровольно.

– И что ты предлагаешь?

Она смотрела теперь увереннее.

– Без понятия. Попытаться напугать владельца так, чтобы он бросил эту затею. Возможно, позвать Хайша, притащить полтергейста или гуля из института – пусть темные устроят такой аттракцион, что оттуда люди полетят как ошпаренные. Страх творит чудеса. Все лучше, чем смерть.

Алиса молча ждала решения Ильи. Но оно было очевидно. Удивительно только, что Марина всегда размышляет в недопустимых направлениях.

– Мариш, рассветники так не работают. Что бы ни случилось, мы на стороне людей. И разве мы не обсуждали, что не сотрудничаем с темными? Это не тот случай, когда стоит прибегать к крайним мерам.

Она кивнула и тоже направилась к машине, попутно резюмировав:

– Тогда выход только один – вызвать закатника. Поговорим, конечно, для начала, совесть успокоим, а уж потом перейдем к решению проблемы.

Илья в очередной раз пришел в ступор от хода ее мыслей. Она будто подчеркивала, что надо сразу рубить, а не гонять из пустого в порожнее.

– Марин, ты ведь понимаешь, что закатник уничтожит феечек без разговоров?

Она ответила вкрадчиво, будто они ругались, и она пыталась свернуть конфликт в мирное русло:

– Я просто пытаюсь разобраться, Илья. Интересы людей превыше всего. Даже если эти люди сами заслуживают наказания, как в случае с фотографией. Верно?

– Конечно. Не ставь перед собой неразрешимых дилемм, Мариш. И дело пойдет проще.

Марина же продолжала рассуждения:

– Интересы светлых духов на втором месте. Если можно спасти и их, то спасаем. Верно?

– Верно, – Илья нахмурился, уже предполагая, к чему она клонит.

– Тогда почему мы не рассматриваем варианты учесть интересы и тех, и других, даже если для этого придется привлечь темных? Зато наши задачи будут решены с наименьшими потерями!

– Потому что у темных всегда свои интересы. И если наши интересы будут расходиться с их, то огребем не только мы, но и смертные, и светлые.

– Я прикидываю риск, Илья! Просто не могу не сомневаться!

Вот и та самая червоточина, замеченная уже давно и путающая Марине мысли. Все придет с опытом. Или она просто не доживет до получения правильных настроек. Илья знал, что лучше, когда такие вещи приходят сами, эволюционно, а не навязаны кем-то. Но, к сожалению, это редко возможно. Он тоже улыбнулся ей примирительно:

– Давайте сначала скатаемся на место и убедимся. А вдруг там мстительный дух? Тогда никаких моральных дилемм.

Она вздохнула и все равно не сдержалась:

– В том и дело. Мы постоянно ставим на веру, что зло окажется злом, а добро – добром. Если бы все было так просто, то и сомневаться не в чем.

Алиса проводила подругу взглядом и посмотрела на Илью с одобрением, будто поддерживала его сторону. Понятное дело, что о вмешательстве Хайша она даже не размышляла. И было приятно, что приоритеты Ильи не так уж и сложны, раз кто-то их может

принять без сомнений.

Глава 5. Сделка на сделке

Марина сидела на скамье в сквере недалеко от дома. Возвращаться пока не хотелось, вообще мечталось о каком-то пустом одиночестве, пусть кратковременном, но избавляющем от необходимости думать и говорить.

Феечки оказались феечками. И они даже не пытались отвечать на вопросы. Хранитель Алисы предпринял единственную попытку завязать разговор, но мгновенно примолк, когда в ту полетели сухие ветки. Внешне лесные духи были все тем же белесым свечением, едва уловимым для взгляда рассветника и вовсе незаметным для простых людей. Довольно агрессивными, но ведь это и по хранителям очень заметно. Теперь у Ильи не останется другого выбора, кроме как вызвать закатника. Смотреть на уничтожение феечек Марина не собиралась. Зачем? Убийство светлых, убийство злом добра. Добра, которое убило уже пятерых ни в чем не повинных рабочих. Зло должно убить добро, чтобы было меньше зла. Почему у Ильи все так просто? Сначала делаем то, потом это. Почему у Марины от этих двусмысленных стандартов в голове полная каша?

Она не особенно удивилась, заметив в стороне фигуру. Хайш направлялся к ней от стоянки. Будто отлично знал, где ее искать. Хотя он и знал – наверняка не раз следил.

Подошел и без приглашения уселся справа.

– У меня сегодня нет настроения общаться, – буркнула Марина.

– Тю! Как будто оно вчера было. Случилось что?

– Нет. Отстань.

– Отстану, когда огласишь результаты голосования. Я почетный член команды или сразу капитан?

Марина даже бровь изогнула, чтобы добавить к словам всей возможной иронии:

– Нет, ты серьезно? После того, что сделал с Алисой?

– А-а, так ты теперь знаешь? – недовольно протянул демон.

– Знаю. Но сама Алиса ничего не говорила. Если в тебе есть хоть капля добра, просто не появляйся у нее на глазах.

– Капля добра? Откуда? Но раз все такие злые, то мне и невыгодно мельтешить перед носом.

Марина смотрела рассеянно вперед. Ее любопытство было перемешано с какой-то апатией – все следствие бардака в мыслях. Но все равно поинтересовалась:

– Кстати, а Алиса согласилась на эту сделку?

Он тоже откинулся на спинку скамьи и уставился туда же – в никуда.

– Что зависит от моего ответа? Ты перестанешь с ней здороваться?

– То есть согласилась?

– Я этого не говорил.

– А ты вообще умеешь быть искренним?

– Конечно. Если это сулит какие-то бонусы.

– Хайш, если я узнаю, что ты это сделал против ее воли, я тебя убью.

– Ага. Попробуй.

– К разлому тебе тоже не подобраться. Так что уезжай из города – сделай себе одолжение.

– Не могу. С кем еще мне вести такие светские беседы?

– Я не удивлена, что у тебя нет друзей.

– Есть. Гончие. Точнее только Шарик.

– Не дави на жалость, Хайш. Это перестало работать.

– Прискорбно. Ладно, рассветница, раз такое дело, то мне, пожалуй, и впрямь лучше свалить.

Он встал, и Марина дала волю своему интересу:

– Подожди. Ты правда боролся со злыми духами, или это очередное вранье?

– Боролся, – он лучезарно улыбнулся. – Зачем мне врать?

– Потому что всегда есть подвох.

Хайш на секунду закусил нижнюю губу и глянул в сторону. Но потом все же выдал:

– Подвох есть, суицидница. Я делал это не так, как делаете вы.

– Расскажи.

Он пару секунд взвешивал, стоит ли откровенничать или в сотый раз сморозить какую-нибудь раздражающую ерунду. Победило его извечное желание болтать:

– Одно дело было в Греции. Я спросил у призраков имя их убийцы, нашел его, притащил в квартиру, а дальше не мешал. Потом только сжег труп и взял с владелицы плату. О подробностях ей не сообщал.

Марина изумленно открыла рот, не сумев справиться с эмоциями. Врать о таком демону ни к чему. Да, рассветники так не поступают. Но сходу и не решишь, чьи действия правильнее.

Хайш ее реакцию заметил:

– Что тебя беспокоит, суицидница?

И она решилась на откровенность – от произнесенных слов ведь беды не будет:

– Мне не дают покоя такие дела. Когда мы просто оставляем убийц без наказания. Да, мы прогоняем призраков, но в душе остается какой-то вакуум. Знать бы точно, что полиция до них рано или поздно доберется. Но мы и этого не знаем.

Он улыбнулся как-то иначе – с интересом, не играя.

– Ты понимаешь, что говоришь об убийцах с убийцей?

– Понимаю. Но ведь ты и есть зло. Ты рожден для того, чтобы творить зверства. И лучше бы тебя и тебе подобных не существовало, но природе зачем-то это нужно... Однако люди, состоящие из плоти и крови, сами делают такой выбор! С этим сложно смириться.

– Хочешь сказать, что отсутствие выбора каким-то образом меня оправдывает? В отличие от смертных?

– Хочу сказать, что тебя как раз не нужно оправдывать. Тебя не должно быть. Ты и есть черное, потому тебя воспринимать проще, никаких метаний. А люди – мы их защищаем. И придумываем оправдания то ли им, то ли самим себе.

– Ла-адно, – демон протянул и шагнул обратно, не отводя взгляда от глаз Марины. – Кажется, я понимаю. Ты рассветница, но тебе претит идея этого непроходимого рассветного буддизма. Так чего ты хотела бы в идеале? Чтобы я прикончил кого-то? Дело было бы закрыто раз и навсегда, но никто и не догадался бы о твоём участии.

– Нет, – порывисто воскликнула Марина. – Не убить! Быть может, навести полицию, подкинуть улики... Я не знаю!

Теперь в его улыбке, в темных глазах читался настоящий интерес. И тем не менее Марина удивилась, услышав ответ:

– Хорошо. Давай это сделаем. Я помогу. Но при одном условии – ты не будешь

спрашивать о моих мотивах.

Какие там мотивы... И без пояснений все очевидно: Хайш хочет быть поблизости, снова втереться в доверие. А потом добраться до разлома. Доберется – убьет после и Марину, и ее друзей. Но без помощи у него нет шансов отыскать клад самому. Если бы были другие способы, он бы не вернулся. Но ответила она другое:

– У меня тоже есть условие, Хайш. Ответь честно – соглашалась ли Алиса на сделку. Для меня это важно.

Он рассмеялся. На самом деле, очаровательный парень – молодой, харизматичный. Многие бы душу продали за то, чтобы производить такое впечатление и наслаждаться всю жизнь. Но у Марины был крепкий иммунитет, к счастью. Она могла отстраненно наблюдать со стороны и анализировать: у демона даже форма носа работает на создание нужного эффекта. Это если не вспоминать о выверенных жестах и отработанным столетиями тоне голоса. Что могут противопоставить ему обычные люди?

Хайш, подумав, ответил:

– Догадываюсь, что важно! Если она не соглашалась, то это будет лишним доказательством, что я зло. Но разве не ты пару минут назад говорила, что я зло от природы? Не проще ли постоянно меня так и воспринимать, зачем еще доказательства?

Марина вдруг решила. Ведь он прав! Если знаешь, что черное – черное, то нет никаких выборов. Значит, легче. Намного проще, чем разбираться в оттенках.

– По рукам, демон. Помогите мне в этом деле. Но ничего не жди взамен, – она лишь на секунду замешкалась, но все же протянула руку.

Он пожал непринужденно, но не сразу отпустил.

– Свое я в любом случае не упущу, суицидница.

Вырвав пальцы и кое-как удержавшись, чтобы не вытереть их о джинсы, Марина скривилась:

– Не называй меня так. С тех пор многое изменилось.

Он ответил в тон:

– Не называй меня демоном. Хотя это никогда не изменится.

– В том-то и проблема!

– Нет, проблема совсем в другом. Тебя раздражает правильность твоего дружбана. Точнее не так. Тебя раздражает тот факт, что ты сама не можешь быть такой же правильной. Я угадал?

– Уже начинаю жалеть о работе с тобой!

– Я тоже. Когда начинаем?

– Завтра. Я попробую придумать способ, чтобы подставить эту сволочь.

– Подставлять не так интересно, как убивать, но хоть какой-то азарт. Завтра так завтра.

Ты знаешь, где меня найти.

Он ушел, не прощаясь. Уже через несколько минут со стоянки сорвалась очередная пародия на нормальную машину, но Марина не спешила домой. Возможно, Илья прав – такие ошибки допускать нельзя. Но Марине надо самой убедиться. Или убедиться в том, что и Илья может ошибаться. Но сейчас даже этот выход из мысленной петли позволил вздохнуть свободнее.

Итак, Геннадий – владелец крупной фирмы, занимающейся оптовой торговлей. Женат почти двадцать лет, но Екатерина сразу после того дела уехала от него к какой-то родне. Бракоразводный процесс, если и планируется, пока не оглашается. Геннадий – хороший,

строгий руководитель с ярко-выраженной предпринимательской жилкой, заметной текучки кадров на предприятии нет. Подчиненные не горят желанием рассыпаться домыслами или наблюдениями перед «друзьями Лилии», как Марина с Ильей представились. Единственной свидетельницей могла выступать только уборщица. Она видела, как за два дня до исчезновения шеф предложил новенькой подвезти до дома, та вроде бы согласилась. Но это не доказательство вины. Это вообще ничему не доказательство, если только не знаешь точно, что он виновен. С подобным в полицию не пойдешь.

Единственное, за что можно было зацепиться, – предыдущая секретарша Геннадия. Ее имя было узнать несложно, никто и не думал скрывать. Похоже, что придется побеседовать с ней, оттуда и плясать. Следующим вечером этим и занялись, и тогда Марина обрадовалась, что взяла в напарники Хайша. Он был способен врать так, как способны только демоны.

Глава 6. Когда зло побеждает

Проблемы с успеваемостью в институте были у обеих девчонок. А как иначе, если постоянно пропускаешь, и на подготовку времени не так уж много? Алиса, благодаря хранителю, всегда выкручивалась с наименьшими потерями. Марина выкручивалась чаще всего, поскольку не отходила от Алисы. Илья уже получил диплом и необходимую свободу действий, однако теперь остро вставал вопрос о зарплате. Отчим пока не спрашивал, в маленьком городке по специальности сложно устроиться сразу, но еще несколько месяцев, и придется что-то объяснять или со стыдом смотреть родителям в глаза.

Первой помощь предложила Люся. Так прямо и заявила, что всем местным знахарям и гадалкам стоит поставить ультиматум: если дело передают рассветникам, то и заработок делится. Если сам Илья пока не готов выставлять ценник, то пусть предоставит этот вопрос профессионалам. К его удивлению, никто отказываться не стал. Даже те, с кем он прежде не сотрудничал. В общем, Люся здорово помогла, но если прикинуть цифры, то таких, «переброшенных», заказов не так уж и много, на жизнь не хватит. Но все легче, теперь можно искать не работу, а подработку. На полноценную занятость у Ильи все равно нет времени.

Алиса поддерживала со всем рвением:

– Так, во-первых, если прижмет – обращаешься ко мне. Я смогу взять деньги у родителей. Пока я живу с ними, им не грозят серьезные трудности, в том числе и финансовые. Во-вторых, идея устроиться в таксопарк мне не нравится. Там и заработок нестабильный, и ты вообще спать перестанешь.

Илья пока не ощущал себя в тупике, но ему была приятна поддержка:

– Как скажешь, шеф. Тогда будем искать вакансию на полтора часа в день и с огромной зарплатой.

– Вот и ищи! А на собеседование я с тобой пойду. Хранитель, ты ведь поддержишь Илью? Ведь чем больше у Ильи свободного времени, тем чаще я могу находиться в его компании. А чем чаще я в его компании, тем в большей безопасности.

Хранитель вытянулся в сторону Ильи и прошипел:

– Чем больше у рассветника свободного времени, тем больше приключений на наши задницы он находит!

Илья рассмеялся:

– Она все равно тебя не слышит!

Алиса сразу заинтересовалась:

– А что он ответил?

– Сказал, что обязательно поможет, – Илья подмигнул сиянию.

Девушка довольно кивнула. Все же в ней это не исчезло – ощущение, что любые проблемы рассасываются сами собой. Но вернулась к предыдущей теме:

– А закатник за свои услуги платы не потребует?

Илья вмиг стал серьезнее:

– Нет. Это его прямая обязанность, хоть что-то закатник обязан делать бесплатно.

Встречать на вокзал они отправились вдвоем. Марина решила не участвовать в этом неприятном деле, полезнее уделить лишнее внимание учебе. На самом деле Илья понимал, что Марина со всеми своими сомнениями пока не хочет лицеизреть убийства светлых духов,

хоть и понимает, что другого пути нет.

Из вагона вышла женщина, которой Илья махнул рукой. Ее можно было бы назвать молодой и красивой, если бы не выражение лица и эти белоснежные волосы – не краска, седина. Стоит перехватить тяжелый взгляд, как сразу ее стройность начинает выглядеть неестественной вытянутостью, молодость – результатом сотен пластических операций, после которых ни одно нервное окончание не работает, оживленная кукла, а не человек. Как бы ни выглядела закатница, к ней не подходят знакомиться мужчины, не улыбаются приветливо дети, а женщины не обсуждают ее сапожки на высоченных шпильках. Потому что такое зрелище вызывает смятение в мыслях и никаких конкретных выводов, которые хотелось бы обсудить вслух.

– Бр-р! – озвучила Алиса общее впечатление.

Но Илья собрался и улыбнулся подходившей закатнице:

– Добро пожаловать, Наташа. Как поездка?

Голос ее был таким же сухим, как и внешность, – шелест бумаги, с непривычки режущий слух:

– Побереги красноречие для тех, кому оно нужно, рассветник. И поехали уже отсюда. Чем скорее закончим, тем лучше для всех.

С этим спорить Илья не мог. Да и тишина его полностью устраивала. Они дошли до машины, молча разместились, чтобы без промедления отправиться на место – в березовую рощу, пока больше никто не пострадал.

Но Алиса любопытства сдержать не могла. Она то и дело мельком поглядывала назад, а когда заговорила, то ее голос зазвучал простуженно, нос забивало непроходимым насморком:

– Наташа, ты уж прости меня за назойливость, но можно задам вам один вопрос?

Ответ последовал через пару секунд:

– Смотри только соплями не захлебнись. Твой хранитель не хочет, чтобы ты со мной разговаривала.

Алиса упрямо затрясла головой. А потом рывкнула, как всегда делала при ограничении своей свободы:

– Хранитель, утомонись! Я не спрашивала твоего разрешения!

Илья не отвлекался от дороги, но удивился. Закатница сказала – и впервые в ее тоне прозвучала заинтересованность:

– Ого. Семейный разлад? Как тебя зовут, девочка?

– Алиса, – та тоже опешила.

– Знай, милая Алиса, что если этот паразит тебе надоел, то я могу с этим помочь.

Хранитель сжался так, что его вообще почти не стало видно, а Алиса побледнела. Илья и в этом случае не стал вмешиваться – ему тоже было интересно услышать решение. Алиса так и не призналась, что хранитель уже другой, но ее постоянно выплескивающаяся злость была очевидна. Потому сейчас важный момент: ей действительно не нужен оберегающий дух? Вот именно настолько не нужен, как она постоянно демонстрирует? Так решение проблемы сидит на заднем сидении!

Алиса уставилась в лобовое стекло, а потом выдавила:

– Не надо. Пусть будет.

– Как знаешь, – голос снова стал неэмоциональным.

Алиса минут десять мучилась какими-то терзаниями, а потом снова обернулась.

– А вопрос-то задать можно?

– Задавай. Там уже я подумаю.

С возросшим энтузиазмом Алиса выпалила:

– Почему ты этим занимаешься? В смысле, убиваешь светлых? В чем твоя цель?

– Цель? – женщина рассмеялась, но лучше бы не делала этого – от вибрации сухого звука у Ильи по спине прошел озноб. – У меня нет цели. Ни у кого нет настоящей цели.

– Тогда почему?.. – у Алисы задрожал голос.

– Это прибавляет мне сил, а значит, лет жизни. Такая сделка, никем не подписанная. Потому закатники не отказываются от подобных дел – суета, конечно, но польза есть. Я убиваю светлых, чтобы добавить себе лет бесцельной суеты. Все суетятся, чтобы продлить суету. Основа существования.

– А... А сколько тебе лет?

– Все, как там тебя, заткнись. Надеюсь, в следующий раз, когда я услышу твой тонюсенький голосок, ты будешь говорить об убийстве своего хранителя.

Алиса обиженно насупилась, Илье было забавно за этим наблюдать. Ведь он заранее провел инструктаж! Эта закатница еще оказалась намного общительнее, чем другие. Прямо болтушка среди молчунов.

На этот раз их ожидали. Илья оставил машину далеко от березовой рощи, прошли пешком. Но навстречу вышло несколько мужчин, одного Илья узнал – владелец участка. Выглядел он раздраженным, а кто бы ни был на нервах, когда сплошные неприятности?

– Вы кто такие? Журналисты? – крикнул он издалека. – Убирайтесь!

Илья ответил:

– Разве здесь нельзя гулять? Воздух такой свежий!

– Частная территория! – рявкнул мужчина. – Воздух ему свежий, ну да! И вчера тут крутился. Валите, пока не огребли.

Алиса попыталась использовать свой козырь – обычно, что бы она ни говорила, люди хоть немного успокаивались:

– Вы не волнуйтесь, пожалуйста. Мы не журналисты.

Они подошли совсем близко, двое парней за спиной владельца хмурились. Самого его трясло. Похоже, что он уже дошел и перешел точку кипения. Там слова уже роли не играют. Он сам шагнул наперерез и буквально зашипел, тряся пальцем перед носом Алисы:

– Вам всем лишь бы поживиться. У меня тут проверки по пять раз на дню! Думаете, если бы что-то было, то меня бы не прижали?! Не за что прижимать, ясно вам? Несчастные случаи! Не раздувайте беду еще сильнее!

Его волнение было оправдано и объяснимо – несложно представить, как его успели достать. Алиса не выдержала:

– Это не несчастные случаи, Михаил Андреевич! Уезжайте отсюда, постройте дом в другом месте! Плюньте на потраченные деньги, они не стоят жизней рабочих и вашей!

После этих слов вся троица переглянулась, а общее настроение изменилось. Алиса в порыве выдала, что знает имя владельца. И тот прищурился, а двое других тоже подошли ближе, демонстрируя недружелюбное любопытство.

– Как ты сказала? Намекаешь, что все подстроено?

Алиса спонтанно отступила на шаг, Илья закрыл ее собой, потому дальнейшее было обращено к нему – на каждом слове все громче:

– Два инфаркта, три травмы на ровном месте! Последний просто запнулся и приземлился ровнехонько виском на гвоздь! Как это можно подстроить?! Кто такое мог

подстроить?

Стало только хуже. Теперь хозяин считал, что у них есть какая-то информация и просто так не отвяжется. И никакие ответы его не устроят. А если ляпнуть про феечек, то он сгоряча может со своими людьми и броситься на незваных гостей. По сути, этот человек ничего плохого не совершил, но ситуация сделала из него нервного идиота, с которым и разговаривать сложно. Не то что договариваться.

Голос Наташи сзади раздался слишком спокойно для такой ситуации:

– Мы долго здесь собираемся лясы точить или дело сделаем? Честное слово, скукотой я могла бы заниматься и в собственном доме.

Илья обернулся и бросил:

– Подожди, Наташ. Может быть, нам получится еще объяснить! Михаил Андреевич, иногда случаются вещи, которые...

Но Наташа вышла вперед, скривилась брезгливо и напомнила:

– Я уже здесь. И не уеду, не сделав дело. Так что без толку объясняться.

Ее вмешательство обескуражило всех мужчин. Все же она была впечатляюще неживой и на подсознательном уровне вызывала желание сжаться и уползти куда подальше. Михаил Андреевич, надо отдать ему должное, не сдавался, хоть и говорил теперь намного сдавленное:

– Что вы все чешете?.. Что происходит? Кто эта дамочка?

И «дамочка» подошла к нему, посмотрела прямо в глаза и выдала:

– Слушай. Ты вот прямо сейчас собираешься и уезжаешь вместе со своей ребятней. А завтра возвращаешься и живешь тут долго и счастливо. Все ясно?

– Но...

Наташа с презрением глянула на Илью и добавила:

– За общение со смертными мне должны доплачивать, – и, снова развернувшись к Михаилу Андреевичу, повторила с нажимом: – Садись в машину и уезжай! А если ты вынудишь меня сказать еще два предложения, то через три дня будут хоронить уже тебя, а не твоих рабочих.

Она не выглядела человеком, который шутит или бросается пустыми угрозами. Да она вообще человеком не выглядела. И еще Илья точно отметил, как она произнесла «смертными». Просто оборот речи, или закатники бессмертны? И ведь не спросишь... А если спросишь, то услышишь в ответ такие же приятности. И не было ничего удивительного, что Михаил Андреевич потоптался немного на месте, а потом махнул своим парням. После чего вся троица, постоянно озираясь, пошла к машине. Других людей здесь видно не было. Не так-то просто нанять новую бригаду в таких условиях.

[Купить полную версию книги](#)